

DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-166-177
УДК 336(045)
JEL L10, O30

Анализ риск-факторов и оценка устойчивости развития АПК в условиях санкций

Е. Чаткина, Н.А. Казакова

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Устойчивое развитие агропромышленного комплекса является приоритетной задачей и фактором обеспечения продовольственной безопасности России. **Актуальность** исследования обусловлена недостаточной прозрачностью и ограниченностью существующих рейтингов компаний АПК, отсутствием учета влияния санкций, их последствий и способности компаний к оперативной перенастройке своих бизнес-моделей. В этой связи **цель** исследования заключалась в формировании методики оценки устойчивости развития компаний АПК в современных условиях. Представленная методика построена на принципах приоритетности влияния критериев устойчивого развития на конкурентные возможности; наличия доступной информации, ее регулярности и понятности для пользователей; использования риск-факторного подхода как навигатора оценки конкурентных позиций. Методика исследования основана на отраслевом подходе, с последующей оценкой влияния выявленных факторов риска на тренды производственных показателей, динамику рыночной доли, эффективность операционной, финансовой и инвестиционной деятельности и темпы развития бизнеса. Для визуализации результатов использован метод построения многоугольников конкурентоспособности, что обеспечивает наглядность оценки конкурентных преимуществ и управленческих способностей компаний оперативно адаптироваться к меняющимся рыночным условиям. **Научная новизна** исследования заключается в разработке ситуационного подхода к оценке устойчивости развития компаний АПК, основанного на влиянии выявленных отраслевых риск-факторов на показатели бизнеса. Апробация методики проводилась на компаниях, являющихся участниками кредитных рейтингов по сектору «АПК» национальных рейтинговых агентств, имеющих аккредитацию Банка России. **Теоретическая значимость** исследования заключается в развитии и адаптации методологии отраслевого анализа к специфике и потребностям АПК в целях его устойчивого развития. **Практические результаты** представляют ценность для Минсельхоза, профессиональных ассоциаций и частных инвесторов, заинтересованных в независимой оценке компаний с целью минимизации рисков инвестирования в проекты устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие; риск-факторный подход; АПК; санкции; кредитный рейтинг; конкурентоспособность; эффективность; операционная, финансовая инвестиционная деятельность

Для цитирования: Чаткина Е., Казакова Н.А. Анализ риск-факторов и оценка устойчивости развития АПК в условиях санкций. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(2):166-177. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-166-177

Risk Factor Analysis and Sustainability Assessment of AIC Development under Sanctions

E. Chatkina, N.A. Kazakova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

ABSTRACT

The sustainable development of the agro-industrial complex is a priority task and a factor in ensuring food security in Russia. The relevance of the study is due to the lack of transparency and limited existing ratings of agribusiness companies, the lack of consideration of the impact of sanctions, their consequences and the ability of companies to promptly reconfigure their business models. In this regard, the purpose of the study was to form a methodology for assessing the sustainability of the development of agribusiness companies in modern conditions. The presented methodology is based on the principles of prioritizing the impact of sustainable development criteria on competitive opportunities; availability of accessible information, its regularity and understandability for users; using the risk factor approach as a navigator for assessing competitive positions. The research methodology is based on an industry approach, followed by an assessment of the impact of identified risk factors on trends in production indicators, market share dynamics, efficiency of operating, financial and investment activities, and business development rates. To visualize the results, the method of constructing competitiveness polygons was used, which provides a clear assessment of the

© Чаткина Е., Казакова Н.А., 2024

competitive advantages and management abilities of companies to quickly adapt to changing market conditions. The scientific novelty of the study lies in the development of a situational approach to assessing the sustainability of the development of agribusiness companies, based on the impact of identified industry risk factors on business performance. Approbation of the methodology was carried out on the companies, which are participants in the credit ratings for the agro-industrial complex sector of national rating agencies accredited by the Bank of Russia. The theoretical significance of the study lies in the development and adaptation of the methodology of sectoral analysis to the specifics and needs of the agro-industrial complex for the purpose of its sustainable development. The practical results are of value to the Ministry of Agriculture and private investors interested in an independent assessment of companies in order to minimize the risks of investing in sustainable development projects.

Keywords: sustainable development; risk factor approach; AIC; sanctions; credit rating; competitiveness; efficiency; operating, financial, investment activities

For citation: Chatkina E., Kazakova N.A. Risk factor analysis and sustainability assessment of AIC development under sanctions. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(2):166-177. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-166-177

ВВЕДЕНИЕ

Агропромышленный комплекс (АПК) России охватывает широкий спектр отраслей, связанных с производством сельскохозяйственного сырья, его хранения, переработки, производства продукции пищевого и непищевого назначения, а также производством сельскохозяйственной техники, безопасного и эффективного использования удобрений и агрохимикатов. В условиях высоких геополитических рисков и в первую очередь санкций со стороны недружественных стран, продовольственная безопасность России оказалась под угрозой. Кроме того, устойчивое и сбалансированное развитие сектора требует эффективных мер со стороны государственного управления, а также самих компаний для оперативной корректировки бизнес-моделей под влиянием высокотурбулентных риск-факторов для повышения конкурентоустойчивости.

В своих работах академик А.Г. Аганбегян указывал на социально-экономическую значимость сектора АПК, считая его устойчивое развитие фактором экономического роста страны в целом, при этом обращая внимание на его высокую зависимость от инвестиционных ресурсов и «системы стимулирования инвестиций» [1]. В то же время, по мнению российских ученых В.В. Ивантера, Б.Н. Порфирьева, С.Д. Бодрунова, Д.Е. Сорокина, М.А. Эскиндарова, В.В. Масленникова, А.А. Широга, М.А. Федотовой и др., устойчивый экономический рост сопряжен с рядом существенных ограничений и рисков, включая растущую неопределенность развития мировой экономики, что увеличивает значимость управления риском и прогнозирования как инструментов экономической политики в средне- и долгосрочной перспективе [2, 3], а также стратегического планирования и обновления экономических отношений и институтов [4]. Одним из важных инструментов экономической политики страны в сфере АПК яв-

ляется Доктрина продовольственной безопасности, направленная на поддержание отечественного производства на достаточно высоком уровне, за данным пороговыми значениями¹.

Цель данного исследования заключалась в оценке способности компаний АПК адаптироваться к санкциям с учетом влияния различных риск-факторов на устойчивость и конкурентные возможности компаний, обосновании доступных показателей для сравнительного анализа в связи с ограниченностью информации в современных условиях. Для этого проанализируем тенденции и обобщим риск-факторы развития АПК.

Согласно данным Росстата², производство продукции АПК в России в 2022 г. по сравнению с 2021 г. выросло в сопоставимых ценах на 10,2%. Прирост производства в растениеводстве на 15,9% произошел в основном за счет зерновых и масличных культур, что эксперты объясняют увеличением посевных площадей, использованием минеральных удобрений, а также благоприятными погодными условиями. По этим культурам индикаторы, установленные доктриной продовольственной безопасности РФ, значительно превышают пороговые значения, в частности, по зерну — на 79%, по обеспеченности маслами — на 110%, что в перспективе может привести к дисбалансу между стоимостью импортного семенного материала, топлива, комплектующих для сельхозтехники, а также расходам на экспорт российской пшеницы, что повысит риски ликвидности и неплатежеспособности компаний.

¹ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения: 15.03.2023).

² Федеральная служба государственной статистики: Объем продукции и индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств по Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy. (дата обращения: 15.03.2023).

В овощном, фруктовом и ягодном секторах наблюдается высокая зависимость от иностранных поставок: за 9 мес. 2022 г. импорт картофеля превысил показатели 2021 г. на 39,76%, в том числе продуктов его переработки; свежего чеснока — на 17,29%; капусты — на 59,17%; репчатого лука — на 41,11%. Основные поставщики — Китай и Узбекистан. Прирост валового сбора ягод и фруктов оценивается на уровне 2,7%³, однако внутренний рынок не может обеспечить себя самостоятельно, норматив продовольственной безопасности для ягод и фруктов составляет 60% при фактическом значении 44%.

В молочном сегменте за тот же период наблюдался рост производства товарного молока на 3,5% при сокращении поголовья скота, что свидетельствует о влиянии цен и продаже запасов. Обеспеченность молоком составляет 84,3% при нормативе 90%, экспортные поставки составили 644 тыс. т. В мясном секторе наблюдался прирост 3,7% по производству мяса в живом весе во всех категориях хозяйств, в том числе в свиноводстве 6,2%, в птицеводстве 4,7%⁴. Обеспеченность мясом и мясопродуктами превышает 100% при значении индикатора продовольственной безопасности 85%. Тем не менее все еще сохраняется беспешинный ввоз в Россию говядины для обеспечения ценовой стабильности на внутреннем рынке. За 9 мес. 2022 г. увеличение экспорта мяса составило 17%. Некоторые эксперты считают, что дальнейшее наращивание экспорта может создать дефицит мяса на внутреннем рынке, что в совокупности с ростом себестоимости приведет к повышению цен. В данном случае низкие цены на зерновые потенциально снизят стоимость кормов, что позволит еще эффективнее управлять ценой на рынке. Несмотря на то что в целом АПК показал хорошие результаты производства в 2022 г. и даже продемонстрировал рост, отрасль столкнулась с серьезными вызовами из-за ухудшения геополитической обстановки. Продовольствие напрямую не попало под санкции, однако отрасль переживает последствия их косвенного влияния и прямые ограничения на экспорт ряда продуктов, например существуют ограничения на поставки морепродуктов и рыбы в ЕС и США.

³ Итоги года от исследовательской компании NTech. Деловое издание для инвесторов в АПК и руководителей АгроИнвестор. URL: <https://www.agroinvestor.ru/column/dmitriy-trifonov/39508-itogi-goda-ot-issledovatel'skoj-kompanii-ntech/> (дата обращения: 15.03.2023).

⁴ Федеральная служба государственной статистики: Объем продукции и индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств по Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 15.03.2023).

Как и многие отрасли, АПК столкнулся с ограничениями транзакций, что спровоцировало проблемы расчетов с контрагентами, закупкой сырья, медикаментов, техники и т.д. Помимо международных расчетов, существуют риски, связанные с поставками средств производства. Риски в животноводстве связаны с импортом племенной продукции (особенно в мясном птицеводстве), ветпрепаратов, вакцин, витаминов, кормовых добавок. В растениеводстве — с ввозом техники и оборудования для хранения урожая, семян и средств защиты растений. Доктрина продовольственной безопасности устанавливает необходимость поддерживать долю отечественных семян на уровне не менее 75%, однако в начале 2023 г. она составляла 60,3%. Наиболее независимым от импорта является сегмент злаковых культур (доля российской селекции более 70%). Ситуация усугубляется решением Минсельхоза ввести квоты на импортные поставки семян, что, по мнению аграриев, сократит конкуренцию на внутреннем рынке и создаст дефицит семян, а также может негативно повлиять на урожайность, в том числе в результате нехватки средств защиты растений, которые также в России не производятся. Растениеводство и животноводство также могут столкнуться с нехваткой оборудования, комплектующих и невозможностью их обслуживания, импортозамещение сельскохозяйственных технологий и техники — достаточно длительный процесс. Резко выросший спрос, дефицит запчастей и обслуживание иностранной техники провоцируют рост цен на внутреннем рынке.

Россия также импортирует семя племенного крупного и мелкого рогатого скота, и пока импортозамещение запаздывает, эксперты прогнозируют ухудшение качества племенного скота. Проблема может усугубиться из-за нехватки ветеринарных средств, от которых зависят российские животноводы и которые производятся в недружественных странах.

С февраля 2022 г. компании — производители упаковки из-за санкций сократили ее производство в России и повысили цены, в настоящее время налаживается российское производство упаковки. Ряд сельскохозяйственных товаров относится к числу биржевых, например бобовые, контракты по ним подвержены колебаниям курсов валют, определяя высокую значимость валютных рисков.

Одна из главных проблем АПК — нехватка кадров из-за отсутствия привлекательности отрасли для молодежи, дефицита механизаторов и водителей грузовой техники на отдельных сельхозпредприятиях и в фермерских хозяйствах в результате ча-

Таблица / Table

Риск-факторы и потенциальные возможности снижения их воздействия на АПК РФ в 2022–2023 гг. / Risk Factors and Potential Opportunities to Reduce their Impact on the Agro-Industrial Complex of the Russian Federation in 2022–2023

Группа рисков / Risk group	Риск-факторы / Risk factors	Потенциальные возможности снижения их воздействия / Potential ways to reduce risk factors' impact
Рыночные	<p>Снижение цены на пшеницу Большое количество излишков пшеницы</p> <p>Нарушение и удорожание логистики Неспособность внутреннего рынка обеспечить продовольствием по отдельным сегментам продукции</p>	<p>Заключение долгосрочных контрактов. Использование финансовых инструментов: фьючерсы, опционы Диверсификация рынков Госзакупки. Упрощенный доступ к торгам. Пересмотр квот на экспорт, снижение экспортных пошлин и стимулирование переработки пшеницы</p> <p>Развитие собственных логистических компаний. Оптимизация размещения производств. Программы государственной поддержки, субсидии на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции</p> <p>Заключение контрактов с контрагентами из дружественных стран. Стимулирование отечественных, в том числе региональных производителей</p> <p>Развитие тепличных хозяйств для создания оптимальных климатических условий. Федеральный проект «Развитие овощеводства и картофелеводства»</p>
Риски ликвидности	Риск невозврата вложенных средств	Страхование рисков. Оптимизация структуры себестоимости, субсидирование затрат на приобретение семян Развитие программы льготного лизинга сельскохозяйственной техники
Кредитные риски	Риск неплатежеспособности контрагентов	Диверсификация рынков сбыта Страхование рисков
Политические риски	Рост экспортных пошлин Проблема страхования грузов Ограничения транзакций, экспорта продукции	Пересмотр экспортных пошлин, ведение льгот Использование судов российских и дружественных стран Проведение расчетов через надежные банки
Операционные риски	<p>Снижение качества племенного скота Снижение поставок семян, средств защиты растений, нехватка оборудования и комплектующих Рост стоимости упаковки Дефицит кадров в отрасли</p>	<p>Сотрудничество с НИИ, развитие НИОКР. Стимулирование научных разработок в области выведения и селекции семян. Поиск новых контрагентов из дружественных стран Льготный ввоз технологического оборудования, сырья и материалов для приоритетных инвестпроектов. Развитие биржи импортозамещения. Поиск более дешевых материалов для создания упаковки. Льготы и субсидии на производство упаковки Повышение привлекательности отрасли путем создания конкурентных условий: механизация и автоматизация процессов, рост заработной платы, льгот, субсидий. Развитие сотрудничества компаний АПК с профильными университетами, увеличение целевого набора, программ стажировок и производственных практик</p>

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

стичной мобилизации 2022 г.⁵ В таблице обобщены риск-факторы и потенциальные возможности снижения их воздействия на АПК РФ в 2022–2023 гг.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

При обосновании методического подхода к оценке устойчивости компаний АПК в условиях высоких геополитических рисков нами использовалась парадигма отраслевого анализа, что согласуется с исследованиями Г.Б. Клейнера, который утверждает, что предвидеть кризисы и предотвратить их последствия невозможно, ограничиваясь только макроанализом [5]. В то же время большинство работ в данной области ученых А.А. Френкеля, Б.И. Тихомирова, А.А. Суркова, Р.А. Мигунова, А.А. Сюткина [6–8] посвящено макроэкономическим тенденциям.

Исследования М.А. Федотовой и Т.В. Тазихиной [9] доказывают влияние на устойчивое развитие компаний социальных, экологических и управленческих факторов через инвестирование, стоимостную оценку и инструменты финансирования. Зарубежные ученые Т. Уилан и Э. Дуглас [10] анализируют проблемы устойчивого развития в аспекте инвестиционной привлекательности компаний. М. Ривз, С. Левин, Д. Уэда [11] приводят убедительные аргументы в пользу того, что инвестиционная деятельность компании стимулирует технологические и продуктовые инновации; операционная эффективность способствует внедрению ресурсосберегающих технологий, росту маржинальности производства продукции, снижению риск-факторов производственной безопасности; развитие отношений с бизнес-средой обеспечивает компании больше стабильности и эффективного роста. В работах М.Е. Dobbs [12], Б.В. Кузнецова и В.В. Голиковой [13] доказывается влияние внутриотраслевой конкуренции на устойчивое развитие компаний. Анализ устойчивости АПК посвящены работы А.О. Овчарова, А.М. Терехова [14], С.А. Шеламовой и др. [15], изучавших влияние различных факторов на возможности компании в условиях кризисов. Свою оценку устойчивости компаний АПК также предлагают национальные рейтинговые агентства, однако в условиях отсутствия стандартизированных отраслевых методик анализа устойчивого развития рейтинги дают иногда противоречивые результаты, что в целом снижает доверие пользователей к подобным данным.

⁵ Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ. URL: <https://mcx.gov.ru/docs/> (дата обращения: 15.03.2023).

Таким образом, актуальность нашего исследования обоснована недостаточной прозрачностью и ограниченностью существующих рейтингов компаний АПК, в первую очередь недостаточным учетом риск-факторов отрасли, отсутствием понятных средств визуализации результатов, учета влияния санкций, их последствий и способности компаний к оперативной перенастройке своих бизнес-моделей под влиянием внешних экстерналий для повышения конкурентоустойчивости.

Альтернативный подход к оценке устойчивости компаний АПК основан на критическом анализе и симбиозе методологий и развитии отраслевого анализа. В отличие от подходов других исследователей, в нашей методике использован риск-факторный подход, позволяющий объяснять ключевые риски, влияющие на конкурентные позиции компаний и определяющие ее рискоустойчивость [16]. Рентабельность продаж показывает, насколько ценовая волатильность влияет на эффективность операционной деятельности: при ее снижении растет подверженность компании рыночным рискам. Инвестиционная активность обеспечивает возможности управлять производственно-технологическими рисками и создавать конкурентные преимущества, при ее снижении уровень рисков возрастает. Показатели финансовой активности влияют на уровень риска ликвидности, который возрастает при увеличении долговой нагрузки. Предлагаемая методика сравнительного анализа построена на принципах приоритетности влияния критериев устойчивого развития на конкурентные возможности; наличия доступной информации, ее регулярности и понятности для пользователей; использования риск-факторного подхода как навигатора оценки конкурентных позиций. Предлагаемый ситуационный подход к оценке устойчивости компаний АПК основан на анализе отраслевых трендов, текущих и прогнозируемых риск-факторов и средств их визуализации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для отбора компаний использованы данные декабрьских кредитных рейтингов по сектору «АПК» крупнейших национальных рейтинговых агентств, имеющих аккредитацию Банка России. Компании ПАО «Группа Черкизово»⁶ и ООО «Группа «Продовольствие»⁷ — крупные игроки на рынке АПК, уча-

⁶ Группа «Черкизово». URL: <https://cherkizovo.com/press/company-news/archive/?year=2022#/press/company-news/20347> (дата обращения: 15.03.2023).

⁷ Группа «Продовольствие». URL: <https://prodgrup.ru/> (дата обращения: 15.03.2023).

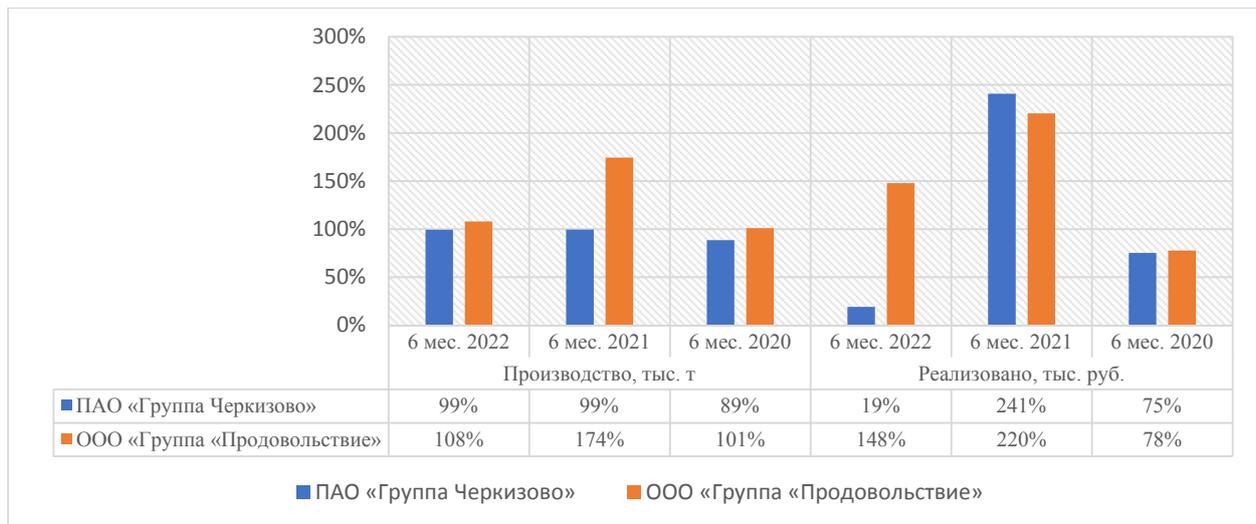

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика изменения показателей производства и продаж продукции по компаниям / Dynamics of Changes in Production and Sales Indicators by Companies

Источник / Source: расчеты авторов / Author's calculations.

ствуют в рейтингах АКРА, НРА и Эксперт РА, имеют опубликованные операционные и финансовые отчеты за первое полугодие 2022 г. Анализ проводился по методике, которая включает следующие направления оценки: тренды производственных показателей, эффективность операционной деятельности, эффективность инвестиционной деятельности, оценка финансовой устойчивости и эффективность развития бизнеса.

Первое направление сравнительного анализа заключалось в **оценке трендов производственных показателей**. В качестве источников информации были использованы производственные отчеты и консолидированная отчетность компаний. Данные о динамике изменения объемов производства обобщены на основе отчетов о производственных результатах компаний за 6 месяцев 2022 г. Темпы прироста рассчитаны на основе натуральных и стоимостных показателей (тыс. т и тыс. руб.). Динамика отклонений показателей производства и продаж представлена на рис. 1.

Анализируя темпы роста производства обеих предприятий, можно заключить, что первое полугодие 2021 г. было наиболее успешно в рассматриваемый период как для ПАО «Группа Черкизово», так и для ООО «Группа «Продовольствие». Темпы роста производства и продаж в первом полугодии 2022 г. существенно сократились у обеих компаний по сравнению с первым полугодием 2021 г. Однако компания ООО «Группа «Продовольствие» в первом полугодии 2022 г. сумела нарастить объемы производства и продаж по сравнению с аналогичным периодом в 2021 г., в то время как компания ПАО

«Группа Черкизово» показала снижение по обоим рассматриваемым показателям. Таким образом, ООО «Группа «Продовольствие» находится в более выгодной конкурентной позиции по данному направлению, нежели ПАО «Группа Черкизово».

Следующим направлением сравнительного анализа является **оценка эффективности операционной деятельности** компаний. Для сравнительного анализа были использованы показатели рентабельности продаж, активов, собственного капитала и фондоотдачи (рис. 2).

Первое полугодие 2022 г. компания ПАО «Группа Черкизово» закончила с убытком в 222,3 млн руб., в связи с чем рентабельность продаж и активов за этот период являются отрицательными. В аналогичный период в 2021 г. предприятие демонстрировало высокие значения рентабельности по обоим видам, которые являются выше среднеотраслевых значений. Данный тренд в совокупности с сокращением производства и продаж позволяет сделать вывод, что предприятие столкнулось со сложностями в производственном и сбытовом процессах. Также наблюдается существенное ухудшение показателя фондоотдачи, которое произошло за счет того, что стоимость основных средств многократно возросла в то время, как выручка сократилась.

Компания ООО «Группа «Продовольствие» не продемонстрировала существенного отклонения показателей в первом полугодии 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. Однако показатели находятся существенно ниже среднеотраслевых значений за исключением фондоотдачи, которая превосходит среднеотраслевое значе-

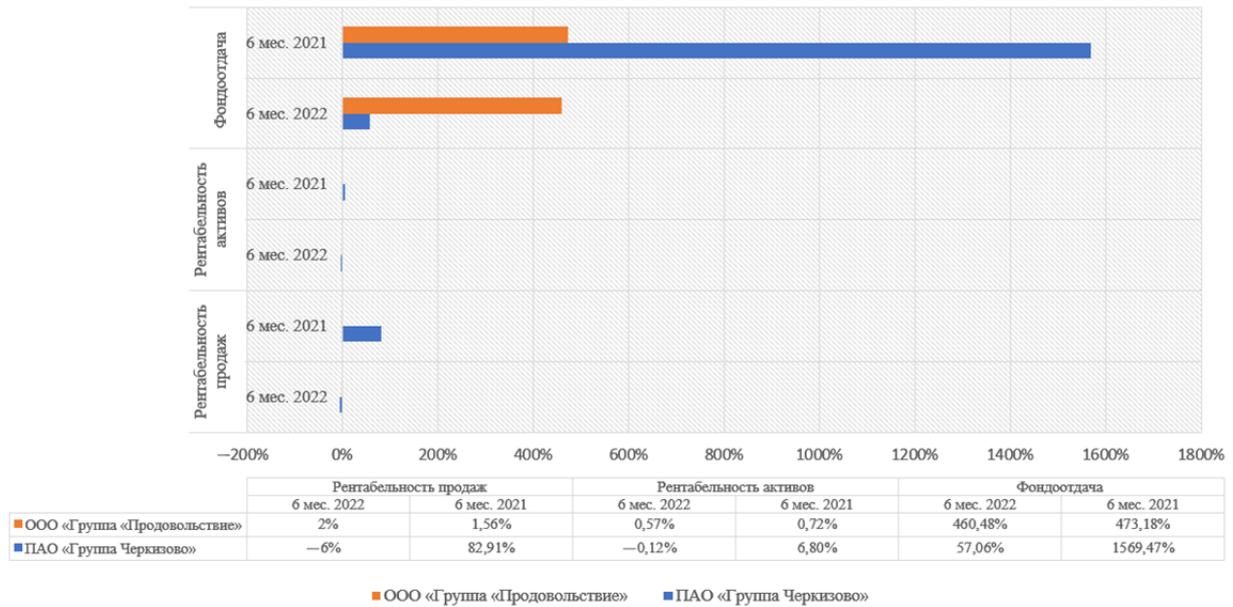

Рис. 2 / Fig. 2. Рентабельность продаж по чистой прибыли, рентабельность активов и фондоотдача / Return on Sales Based on Net Profit, Return on Assets and Return on Capital

Источник / Source: расчеты авторов / Author's calculations.

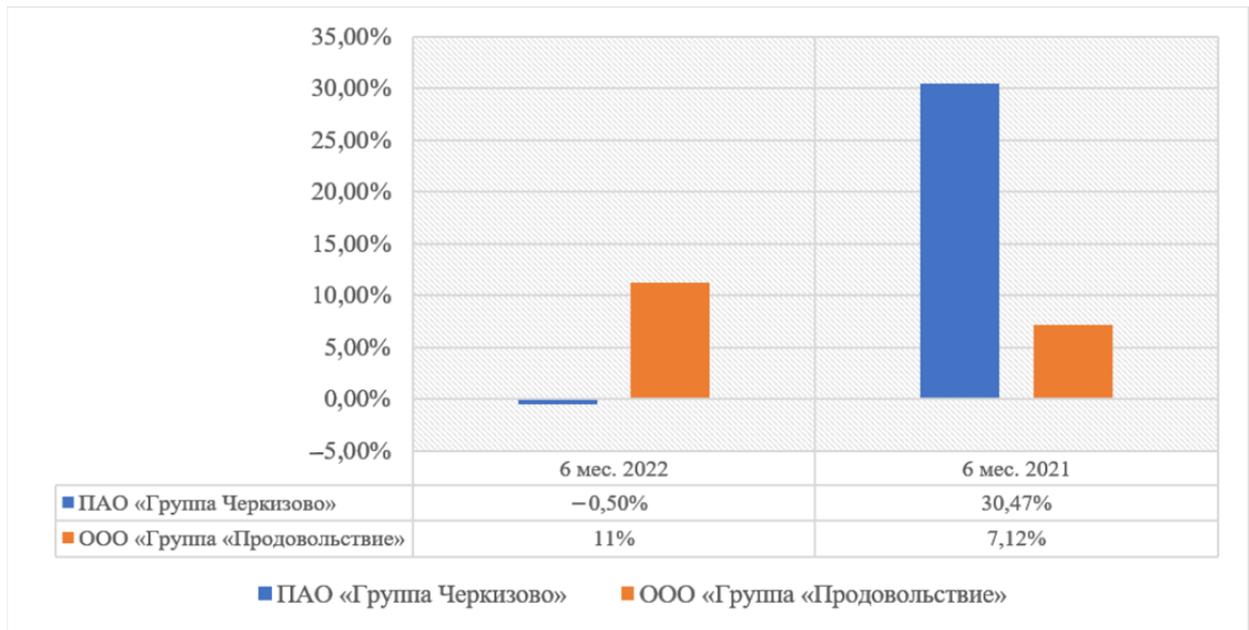

Рис. 3 / Fig. 3. Динамика коэффициента «рентабельность инвестиций» / Dynamics of the Return on "Investment Ratio"

Источник / Source: расчеты авторов / Author's calculations.

ние в 6,1%. Тем не менее при текущей динамике ООО «Группа «Продовольствие» находится в более выгодной конкурентной позиции по данному направлению, чем ПАО «Группа Черкизово».

Оценивая направление **эффективности инвестиционной деятельности компаний**, обратим внимание на его значимость: инвестиционная актив-

ность характеризует возможности бизнеса управлять производственно-технологическими рисками, безопасностью деятельности и создавать конкурентные преимущества. Для оценки воспользуемся показателем «рентабельность инвестиций» (рис. 3).

В связи с полученным убытком по итогам шести месяцев 2022 г. ПАО «Группа Черкизово» демон-

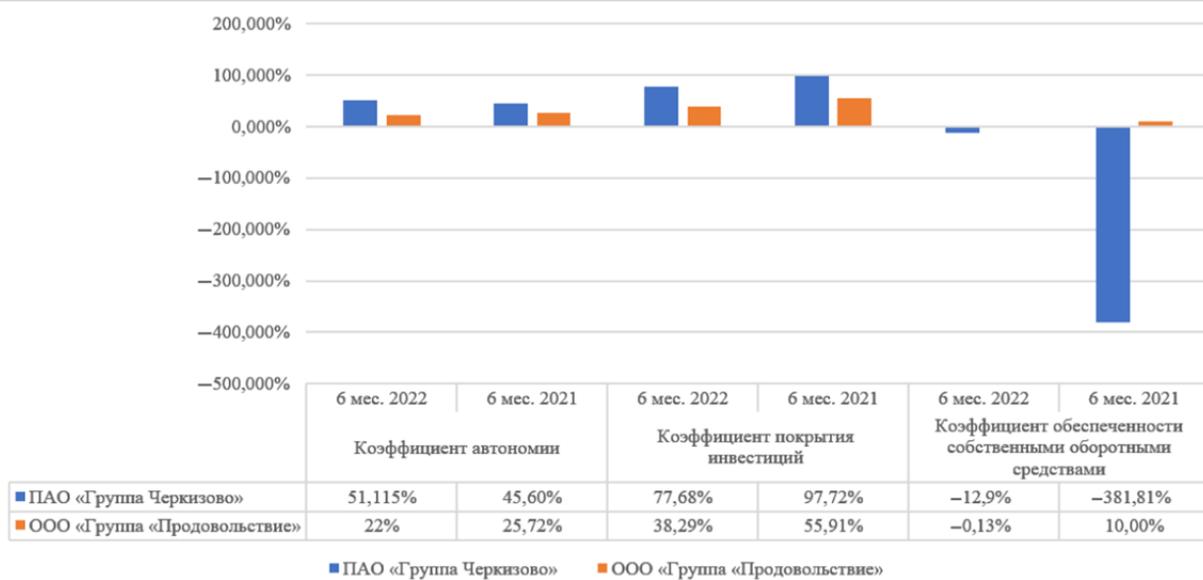

Рис. 4 / Fig. 4. Динамика коэффициентов автономии, обеспеченности собственными оборотными средствами и покрытия инвестиций / Dynamics of Coefficients of Autonomy, Provision of Own Working Capital and Coverage of Investments

Источник / Source: расчеты авторов / Author's calculations.

стрирует отрицательное значение рентабельности инвестиций, в то время как компания ООО «Группа «Продовольствие» сумела улучшить данный показатель по сравнению с аналогичным периодом в 2021 г. за счет увеличения чистой прибыли по итогу рассматриваемого периода и наращения собственного капитала. Таким образом, по данному направлению ООО «Группа «Продовольствие» находится в более благоприятном конкурентном положении.

Следующим направлением сравнительного анализа является оценка финансовой устойчивости. Для сравнительного анализа использованы три показателя: коэффициент автономии, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами и коэффициент покрытия инвестиций (рис. 4).

Завершающим направлением сравнительного анализа является **оценка эффективности и развития бизнеса**, проведенная на основе динамики показателя рентабельности собственного капитала, который характеризует эффективность компаний в обращении капитала в прибыль (рис. 5). ООО «Группа «Продовольствие» вновь демонстрирует стабильность в рассматриваемый период, однако значение рентабельности собственного капитала находится значительно ниже среднеотраслевого (14%). В первом полугодии 2021 г. компания ПАО «Группа Черкизово» продемонстрировала лучшее значение рентабельности собственного капитала за

рассматриваемый период, что связано с приростом чистой прибыли и собственного капитала. Однако в первом полугодии 2022 г. предприятие не получило прибыли, что не позволило достичь положительного значения рентабельности собственного капитала. Таким образом по данному направлению ООО «Группа «Продовольствие» также находится в более благоприятной позиции.

Для визуализации результатов сравнительного анализа был использован метод построения многоугольников конкурентоспособности (рис. 6), который позволяет наглядно оценить конкурентные преимущества и умения компаний оперативно адаптироваться к меняющимся экономическим и геополитическим условиям. По итогам сравнительного анализа ООО «Группа «Продовольствие» занимает более выгодную конкурентную позицию по отношению к ПАО «Группа Черкизово» в первом полугодии 2022 г. Обе компании осуществляют экспорт продукции и в этой связи имеют сопоставимые геополитические риски. В то же время ООО «Группа «Продовольствие» удалось пройти первые месяцы столкновения с геополитическими рисками более успешно за счет нескольких факторов. Во-первых, основные экспортные потоки компании изначально были направлены на Восток, в частности в Китай, что не привело к разрывам связей с ключевыми контрагентами и снизило влияние риск-фактора транзакций.

ПАО «Группа Черкизово» также экспортирует свою продукцию преимущественно в дружествен-

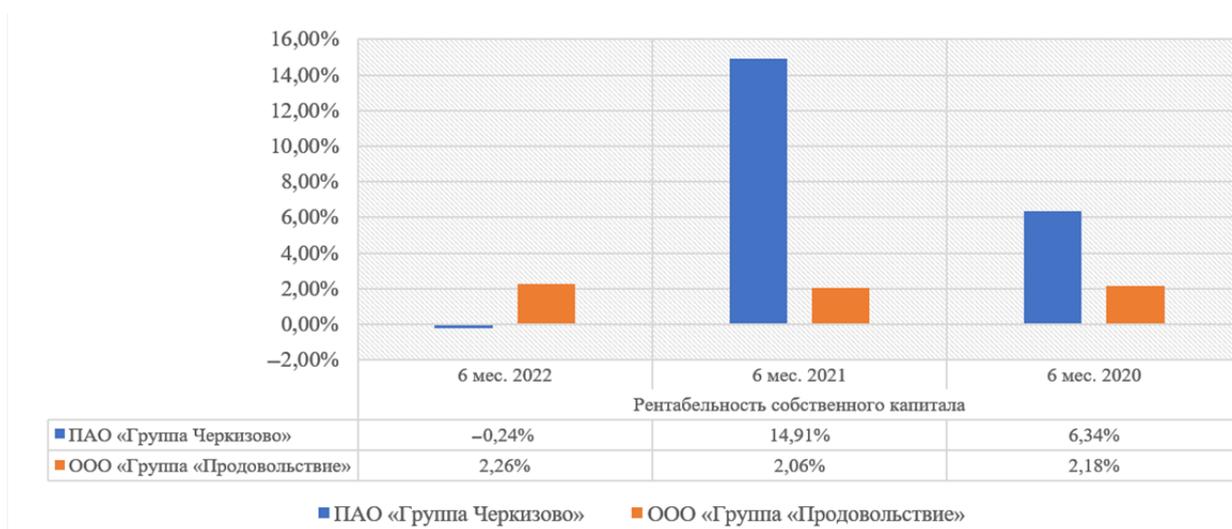

Рис. 5 / Fig. 5. Динамика коэффициента рентабельности собственного капитала / Dynamics of the Return on Equity Ratio Calculated

Источник / Source: расчеты авторов / Author's calculations.

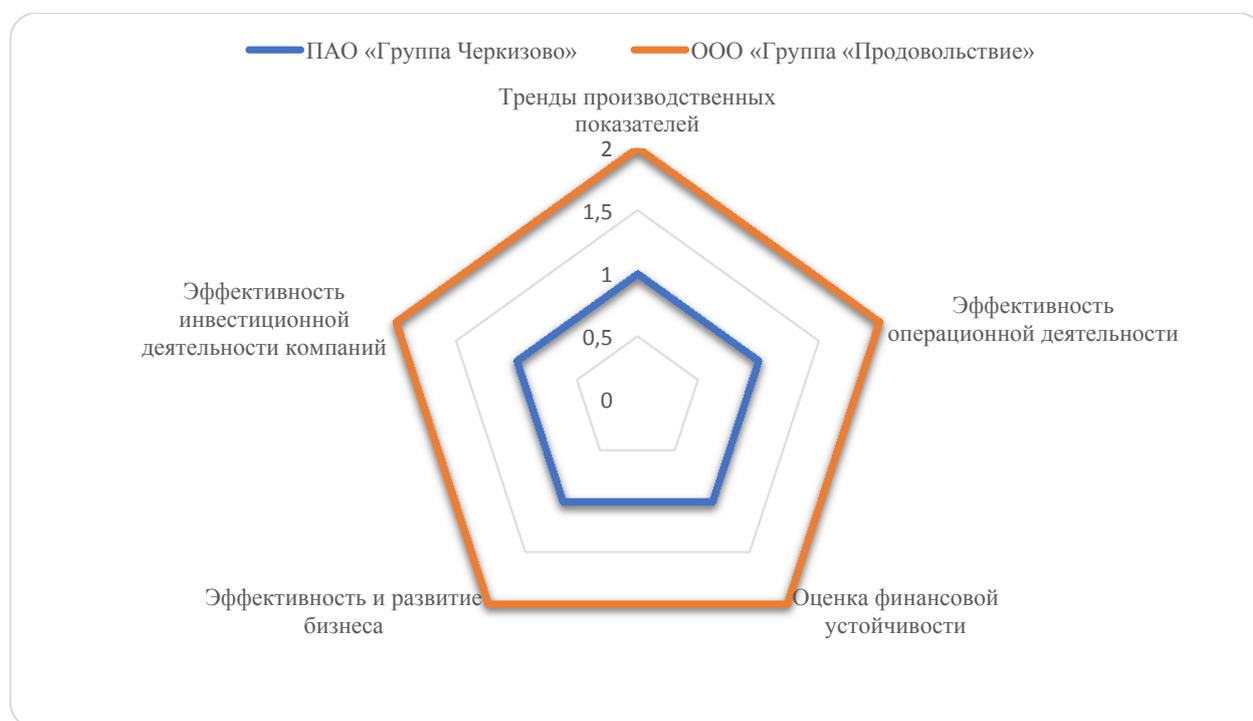

Рис. 6 / Fig. 6. Многоугольники конкурентоспособности компаний / Company Competitiveness Polygons

Источник / Source: расчеты авторов / Author's calculations.

ные страны (Китай, Вьетнам, Казахстан, Саудовская Аравия), а с 2022 г. — в Катар, Анголу и некоторые другие. Однако более низкая доля Китая в структуре импортеров сделала компанию более уязвимой к трудностям с транзакциями, логистикой и расчетами в национальных валютах, однако в настоящее время компания активно корректирует свою бизнес-стратегию, в частности, по данным Интерфакс, по итогам 2022 г. компания ПАО «Группа Черкизово»

повысила долю контрактов в юанях при расчетах за поставки в Китай до 50%.

Во-вторых, ООО «Группа «Продовольствие», в отличие от ПАО «Группа Черкизово», имеет свою логистическую компанию, которая обладает собственным подвижным составом и доставляет продукцию всеми видами транспорта: железнодорожными вагонами, контейнерами, автомобильным и морским транспортом через порты РФ. Это

значительно снижает затраты компании, сокращая влияние логистического риск-фактора за счет выбора оптимального маршрута, перестройки цепочки поставок и вида транспорта.

ВЫВОДЫ

Результаты исследования позволили оценить состояние АПК на основе данных Росстата, экспертных оценок и прогнозов, выявили риск-факторы устойчивости развития компаний в условиях нестабильности и неопределенности макроэкономической ситуации, а также продемонстрировали их влияние на производственные и финансовые показатели.

Научная новизна и практическая ценность исследования заключаются в формировании ситуационного подхода к оценке устойчивости развития компаний АПК в современных условиях, основанного на анализе трендов производственных показателей и динамики рыночной доли, оценке эффективности операционной, финансовой и инвестиционной деятельности, темпов развития бизнеса, а также дополненного построением многоугольников конкурентоспособности, позволяющих визуализировать результаты сравнительного

анализа. Методика обеспечивает оценку конкурентных преимуществ, способность компаний к быстрому реагированию на изменение параметров внутренней и внешней среды и корректировке своих бизнес-моделей, что может использоваться в оперативном управлении компаниями для применения лучшего опыта, а также при принятии управленческих решений с целью минимизации рисков инвестирования.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии и адаптации методологии отраслевого анализа к специфике и потребностям АПК в целях его устойчивого развития. Практические результаты представляют ценность для Минсельхоза, профессиональных ассоциаций и частных инвесторов, заинтересованных в независимой оценке компаний с целью минимизации рисков инвестирования в проекты устойчивого развития.

Наши дальнейшие исследования будут направлены на расширение периметра исследуемых компаний, на группировку и более углубленное изучение их бизнес-моделей, а также разработку прогнозных моделей, позволяющих обосновывать наиболее эффективные компании для госзакупок и инвестирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аганбегян А.Г. Как преодолеть стагнацию и новый кризис, обеспечив социально-экономический рост. *Экономические стратегии*. 2020;22(6):6–19. DOI: 10.33917/es-6.172.2020.6–19
2. Ивантер В.В., Порфирьев Б.Н., Сорокин Д.Е. и др. Как придать импульс развитию российской экономики: приоритеты действий (предложения к Основным направлениям деятельности Правительства РФ до 2024 г.). *Финансы: теория и практика*. 2018;22(S 7):4–15. DOI: 10.26794/2587–5671–2018–0–0–4–15
3. Эскиндаров М.А., Абрамова М.А., Масленников В.В. и др. Устойчивое развитие российской экономики: совершенствование денежно-кредитной, валютной и бюджетно-налоговой политики. *Вестник Финансового университета*. 2016;20(6):6–18.
4. Бодрунов С.Д. Рождение новой эпохи: вызовы для России и мира. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2022;235(3):55–62. DOI: 10.38197/2072–2060–2022–235–3–55–62
5. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. Стратегическое планирование и системная оптимизация национальной экономики. *Проблемы прогнозирования*. 2022;(3):6–15. DOI: 10.47711/0868–6351–192–6–15
6. Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А. Социально-экономическое развитие России в условиях мирового кризиса и санкционных войн в 2021–2022 годах. *Вопросы статистики*. 2022;29(6):25–43. DOI: 10.34023/2313–6383–2022–29–6–25–43
7. Мигунов Р.А., Сюткина А.А. Исследование вызовов агропромышленного комплекса — основа стратегического целеполагания развития аграрной сферы. *Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии*. 2022;(4):135–145. DOI: 10.26897/0021–342X-2022–4–135–145
8. Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А. Взлеты и падения деловой активности на волнах кризисов, пандемии коронавируса и беспрецедентных западных санкций. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(1):6–17. DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–1–6–17
9. Федотова М.А., Тазихина Т.В. Роль социально-экономических факторов в формировании стоимости компании. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2022;18(1):180–184. DOI: 10.33693/2541–8025–2022–18–1–180–184

10. Уилан Т., Дуглас Э. Цена социальной ответственности: как научиться оценивать окупаемость программ ESG. Пер. с англ. Большие идеи. 16.02.2021. URL: <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/etika-i-reputatsiya/854831> (дата обращения: 15.03.2023).
11. Ривз М., Левин С., Уэда Д. Компания как экосистема: биология выживания. Бизнесу есть чему поучиться у природных экосистем. Пер. с англ. Большие идеи. 29.03.2016. URL: <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/a17381> (дата обращения: 15.03.2023).
12. Dobbs M.E. Guidelines for applying Porter's five forces framework: A set of industry analysis templates. *Competitiveness Review*. 2014;24(1):32–45. DOI: 10.1108/CR-06–2013–0059
13. Голикова В. В., Кузнецов Б. В. Стратегии поведения российских предприятий обрабатывающей промышленности в отношении импорта в условиях экономических санкций. *Вопросы экономики*. 2021;(7):89–106. DOI: 10.32609/0042–8736–2021–7–89–106
14. Овчаров А. О., Терехов А. М. Влияние экономических кризисов на развитие сельского хозяйства: теоретические подходы и многофакторный анализ. *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2022;15(3):129–140. DOI: 10.53914/issn2071–2243_2022_3_129
15. Шеламова С. А., Коновалова С. Н., Дерканосова Н. М., Сергеева О. А. Основные направления повышения конкурентоспособности функциональных продуктов питания. *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2022;15(3):219–228. DOI: 10.53914/issn2071–2243_2022_3_219
16. Чаткина Е., Айварова А. Т., Казакова Н. А. Риск-факторы устойчивого развития и прогнозы рынка мяса птицы в России. Тр. Междунар. науч. конф. «Национальная финансовая и экономическая безопасность как фактор устойчивого развития». М.: Русайнс; 2023:188–195.

REFERENCES

1. Aganbegyan A. G. How to overcome stagnation and a new crisis, providing socio-economic growth. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*. 2020;22(6):6–19. (In Russ.). DOI: 10.33917/es-6.172.2020.6–19
2. Ivanter V. V., Porfiryev B. N., Sorokin D. E., et al. How to boost the development of the Russian economy: Priority actions (Suggestions for the Main Activities of the State until 2024). *Finance: Theory and Practice*. 2018;22(S 7):4–15. DOI: 10.26794/2587–5671–2018–0–0–4–15
3. Eskindarov M. A., Abramova M. A., Maslennikov V. V., et al. Sustainable development of the Russian economy: Improving of the monetary, Forex and fiscal policies. *Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of the Financial University*. 2016;20(6):6–18. (In Russ.).
4. Bodrunov S. D. The birth of a new era: Challenges for Russia and the world. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2022;235(3):55–62. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072–2060–2022–235–3–55–62
5. Kleiner G. B., Rybachuk M. A., Karpinskaya V. A. Strategic planning and systemic optimization of the national economy. *Studies on Russian Economic Development*. 2022;33(3):243–248. (In Russ.: *Problemy prognozirovaniya*. 2022;(3):6–15. DOI: 10.47711/0868–6351–192–6–15).
6. Frenkel A. A., Tikhomirov B. I., Surkov A. A. Socio-economic development of Russia amid global crisis and sanctions wars in 2021–2022. *Voprosy statistiki*. 2022;29(6):25–43. (In Russ.). DOI: 10.34023/2313–6383–2022–29–6–25–43
7. Migunov R. A., Syutkina A. A. Research of the challenges of the agro-industrial complex as the basis of strategic goal-setting of the development of the agrarian sector. *Izvestiya Timiryazevskoi sel'skokhozyaystvennoi akademii = Izvestiya of Timiryazev Agricultural Academy*. 2022;(4):135–145. (In Russ.). DOI: 10.26897/0021–342X-2022–4–135–145
8. Frenkel A. A., Tikhomirov B. I., Surkov A. A. Ups and downs of business activity in the waves of crises, the coronavirus pandemic and unprecedented Western sanctions. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(1):6–17. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–1–6–17
9. Fedotova M. A., Tazihina T. V. The influence of social and economical factors on the dynamics of a company's market value. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki = Economic Problems and Legal Practice*. 2022;18(1):180–184. (In Russ.). DOI: 10.33693/2541–8025–2022–18–1–180–184
10. Whelan T., Douglas E. How to talk to your CFO about sustainability: Use this tool for measuring the financial return on ESG activities. *Harvard Business Review*. 2021. URL: <https://hbr.org/2021/01/how-to-talk-to-your-cfo-about-sustainability> (In Russ.: Whelan T., Douglas E. Tsena sotsial'noi otvetstvennosti: kak nauchit'sya

- otsenivat' okupaemost' programm ESG. Bol'shie idei. Feb. 16, 2021. URL: <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/etika-i-reputatsiya/854831> (accessed on 15.03.2023).
11. Reeves M., Levin S., Ueda D. The biology of corporate survival: Natural ecosystems hold surprising lessons for business. *Harvard Business Review*. 2016. URL: <https://hbr.org/2016/01/the-biology-of-corporate-survival> (In Russ.: Reeves M., Levin S., Ueda D. Kompaniya kak ekosistema: biologiya vyzhivaniya. Biznesu est' chemu pouchit'sya u prirodnykh ekosistem. Bol'shie idei. Mar. 29, 2016. URL: <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/a17381> (accessed on 15.03.2023).
  12. Dobbs M.E. Guidelines for applying Porter's five forces framework: A set of industry analysis templates. *Competitiveness Review*. 2014;24(1):32–45. DOI: 10.1108/CR-06–2013–0059
  13. Golikova V.V., Kuznetsov B.V. Strategies of Russian industrial enterprises' importing behavior under economic sanctions. *Voprosy ekonomiki*. 2021;(7):89–106. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2021–7–89–106
  14. Ovcharov A. O., Terekhov A. M. Impact of economic crises on agricultural development: theoretical approaches and multifactorial analysis. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2022;15(3):129–140. (In Russ.). DOI: 10.53914/issn2071–2243_2022_3_129
  15. Shelamova S.A., Konovalova S.N., Derkanosova N.M., Sergeeva O.A. Principle directions of improving competitiveness of functional nutritional products. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2022;15(3):219–228. (In Russ.). DOI: 10.53914/issn2071–2243_2022_3_219
  16. Chatkina E., Aivarova A. T., Kazakova N.A. Risk factors of sustainable development and forecasts of the poultry meat market in Russia. In: Proc. Int. sci. conf. "National financial and economic security as a factor of sustainable development". Moscow: RuScience; 2023:188–195. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Екатерина Чаткина — магистрант базовой кафедры финансовой и экономической безопасности, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Ekaterina Chatkina — master student of the basic department of financial and economic security, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6054-2707>
 echatkina@mail.ru

Наталья Александровна Казакова — доктор экономических наук, профессор, профессор базовой кафедры финансовой и экономической безопасности, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Natalia A. Kazakova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of the Basic Department of Financial and Economic Security, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-1499-3448>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
 axd_audit@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 26.03.2023; после рецензирования 12.05.2023; принята к публикации 27.05.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 26.03.2023; revised on 12.05.2023 and accepted for publication on 27.05.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.